

Глава 21. Женщины для полубога и его ангелов

*Я маленькая девочка — танцую и пою,
Я Сталина не видела, но я его люблю
Частушка*

Бабы для ссыльного

«Морально-политический уровень», приобретший сакраментальное значение в партийно-производственных характеристиках позднего сталинизма и социализма, у ссыльного революционера был чрезвычайно низким. То ли «кавказский темперамент», то ли пренебрежительное отношение к любой беспартийной личности посодействовали запоминанию в местах отдаленных, где Сталин побывал. Анна Ларина (Бухарина) писала, что «Коба делился с Николаем [Бухариным] похождениями своей молодости, рассказывал о своем бешеном темпераменте в ту пору».

Первые достоверные сведения относятся к 1909 году, когда Сталина сослали в Сольвычегодск Архангельской губернии. Там он, по рекомендации прежнего ссыльного, поселился у молодой вдовы Марии Кузаковой. Через два месяца он сбежал, но через полгода его вновь сослали с правом выбора места ссылки. Видимо, вдова пришлась по вкусу, и он вновь поехал в Сольвычегодск. Весной 1911 года у вдовы родился сын. От женитьбы постоялец отказался, сославшись на скитальческую жизнь революционера, но обещал Марии помнить ее и материально помогать. После Октябрьского переворота Мария узнала, что отец Константина стал членом правительства. У нее было еще трое старших детей, и она написала Сталину письмо с просьбой об обещанной помощи. Не получив ответа, Мария написала Ленину. Письмо попало в руки секретаря Ленина — Надежды Аллилуевой. Ничего не сказав мужу, Надя послала немного денег Марии.

В 1927 году Константин приехал в Ленинград, поступил в ЛИФЛИ — Институт философии, литературы и искусства. В 1932-м его вызвали в НКВД и взяли подписку «о неразглашении тайны происхождения». Эту подписку он нарушил только через 63 года, в 1995-м, когда имя отца уже ничего не могло ему принести, кроме неприятностей, впрочем, неприятности оно могло принести и раньше. Мария умерла во время блокады Ленинграда, в декабре 1941 года. А в 1939 году А. А. Жданов взял Константина Степановича Кузакова инструктором ЦК ВКП(б), и, говорят, Сталин встретился с ним однажды на каком-то совещании, но оба они не решились подойти друг к другу.

В следующей ссылке — в поселке Курейка Туруханского края — Сталин оказался в 1914 году. В крестьянском доме, в котором он жил, Сталин соблазнил 14-летнюю девочку Лиду Перельгину, сироту, опекаемую хозяевами. Через год девочка забеременела. Приставленный к ссыльным полицейский без труда вычислил совратителя, который был на 20 лет старше девочки, среди обитателей деревушки, где жило всего полсотни человек, и пригрозил судом и тюрьмой, уже по уголовному, а не по политическому делу. Сталин пообещал жениться, как только Лиде исполнится 16 лет. Эта беременность кончилась выкидышем, но в 1916-м Лида родила сына Александра. К этому времени папаша — без всяких проблем и сомнений — уже уехал из Курейки и больше не вспоминал ни о Лиде, ни о внебрачном сыне Александре, которого так и не захотел даже повидать.

Лида вышла замуж за односельчанина Якова Давыдова. Ни она сама, ни ее муж, ни жители села не решились проговориться. Внебрачный внук «отца народов», Юрий Александрович Давыдов, был потрясен, узнав тайну своего происхождения. Уже после смерти «дедушки» он признался, что его «отец жил в постоянном страхе перед тем, что с ним может случиться». Документ об отцовстве Сталина, датированный 1956 годом, подписан шефом КГБ Серовым, и обнаружен историком Б. Илизаровым в недавнее время, когда приоткрылись архивы КГБ. Серов сообщил, что его сотрудники допросили Лидию Перелыгину, которая показала, что ни она, ни Александр никакой поддержки от Сталина не получали. Да, ему было свойственно пренебрежение к любым людям, в том числе к любовницам, женам, детям и родственникам.

Уход на сцену

Его любовь к спектаклям Большого театра, особенно к русской опере, была настолько известна, что, выражая нежелание идти в Большой театр, Серго Берия заявлял матери: *«Я — не Сталин, чтобы по 50 раз слушать «Ивана Сусанина»»*. 17 раз Сталин смотрел и другой любимый спектакль — «Белую гвардию» Михаила Булгакова во МХАТе. Впоследствии апологеты Сталина станут доказывать, что *«его культурные пристрастия не были примитивными»*. И это правда. Дорвавшись до власти, новые вожди начали хапать не только не только драгоценности и виллы, — но и артисток, спортсменов, просто красивых женщин.

Это закономерно. Историк Великой Французской революции Бабеф писал, что *«перерождению нового правящего слоя немало способствовали бывшие дворянки, к которым якобинцы были очень падки. Что вы делаете, малодушные плебеи? — восклицает Бабеф. — Сегодня они вас обнимают, а завтра задушат»*.

Роль «автомобильно-гаремного фактора» в формировании нравов советской бюрократии известна. Слово «совбур» — советский буржуа — в применении к привилегированному сановнику вошло в словарь первых же лет советской власти. С переходом к НЭПу буржуазные тенденции укоренились на богатой почве. На X съезде партии, в марте 1922 г., Ленин предостерегал от опасностей перерождения правящего слоя. *«Случалось не раз в истории, — говорил он, — что победитель перенимал культуру побежденного, если последний стоял на более высоком уровне. Культура русской буржуазии и бюрократии была, правда, мизерна. Но, увы, новый правящий слой пасует нередко и перед этой культурой»*.

Из воспоминаний Народной артистки СССР, трижды лауреата Сталинской премии, депутата Верховного Совета СССР, певицы Большого театра Веры Давыдовой.

«Ранней весной 1932 года наш театр выехал в Москву. Нас предупредили, что ожидается приезд Первого секретаря ЦК ВКП(б) Сталина. Мне доверили главную партию в опере «Кармен»... Взоры зрителей были устремлены на правительственную ложу, где находились Сталин, Молотов, Калинин, Ворошилов, Микоян, Орджоникидзе, Бухарин, Рыков, Ягода, Зиновьев, Киров, Каменев, Тухачевский. Приветливо улыбаясь, он вместе со всеми стоя аплодировал; восторженным овациям не было конца...

Ей передали записку с приглашением, не сказав даже от кого, встретили у подъезда и привезли на дачу.

— А вы уже здесь, Вера Александровна, — услышала я знакомый нерусский гортанный говор Сталина.

— Да, Иосиф Виссарионович, мы только что приехали.

...Женщина приняла мою шубу, муфту, шапочку, перчатки. Взгляд ее больших серых глаз ничего не выражал.

— Вы, наверно, проголодались? — мягко проговорил И. В., — пойдёмте в столовую, там, кажется, для нас накрыли стол. В нашем доме не надо стесняться.

Таких деликатесов не имел даже избалованный буфет Большого театра...

— Вам из наших скромных запасов приготовят вино, икру, рыбу, сладости, овощи, фрукты.

(Шел 1932 год — страшный голод в раскулаченной стране, унесший сотни тысяч жизней).

— Большое спасибо, И. В.! Время теперь позднее, пора собираться домой, да и Вы, наверно, устали.

— В. А., нам надо серьезно поговорить. Если не возражаете, пройдемте в другую комнату, там там никто не будет мешать.

...Оказалось, что И. В. ниже меня... Сталин попросил разрешения снять френч, на плечи накинул восточный халат, сел рядом и спросил:

— Можно потушить свет? В темноте легче разговаривать. Хочется побеседовать с Вами по душам.

Не дожидаясь ответа, он погасил свет. Обнял меня. Я молчала. Он умело растянул кофточку. Сердце мое затрепетало.

— Товарищ Сталин! Иосиф Виссарионович, родненький, не надо, я этого боюсь! Пустите меня домой!

На мой жалкий лепет он не обратил никакого внимания, только в темноте загорелись ярким пламенем его звериные глаза... Он продолжал меня целовать, ласкать, его щетинистые усы кололи лицо, подбородок, впивались в глаза... Утром привела себя в порядок, перекусила. Чисто выбритый, надушенный Сталин спросил:

— В. А., как вы себя чувствуете?

Промолчала. Он попросил вернуть записку и тут же порвал ее на мелкие кусочки.

— В. А., вы получили квартиру? Надеюсь, вы умеете молчать.

— Конечно, товарищ Сталин!

— Можете называть меня по имени и отчеству.

...Сгибаясь под тяжестью сталинских даров, шофер внес в мою комнату коробки с продуктами.

На следующем свидании все было еще проще.

— Нам сказали, что вы, товарищ Давыдова, получили замечательную трехкомнатную квартиру.

— Огромное Вам спасибо! Квартира, действительно, чудесная. И. В., я Вас очень прошу, называйте меня тоже по имени и отчеству.

— *Запомните, В. А., нас нельзя перебивать, и тем более, учить, перечить, указывать. Мы достаточно хорошо знаем, как и с кем говорить.*

...В спальне он проговорил, дымя трубкой:

— *Хочу увидеть тебя голую при свете, не надо стесняться, ты обязана мне во всем помогать. Ну что вы сидите, как истукан? Мы зря теряем драгоценное время.*

— *И. В., родной, разве с женщинами так разговаривают?*

Сталин потушил свет, потом хрипло позвал. Я пошла на голос в крошечную тьму...

...Утром разбудило ласковое прикосновение его рук.

— *На пути нашем не будет остановок и привалов. Мы идем дальше. Ты красивая, возбуждаешь, горячишь кавказскую кровь...*

Ушел, не попрощавшись».

Вера Давыдова считала, что она единственная «истинная» пассия вождя, с которой он встречался много лет, хотя прекрасно знала, что было множество других, таких, например, как Валерия Барсова, Ольга Лепешинская, Наталья Шпиллер, Златогорова — все народные артистки, лауреаты, бешено завидующие друг другу, готовые перегрызть горло конкурентке в борьбе за постель вождя. Были и другие, которых она не знала. Например, кто-то же добился восстановления спектакля «Дни Турбиных» во МХАТе и некоторых льгот для Михаила Булгакова, которого по всем показателям могли арестовать. Были официантки, экономки, стахановки и орденоноски. Была Валечка Истомина, верой и правдой служившая Сталину с 1935 года, упавшая на его бездыханную грудь и заголосившая в день его смерти.

Он требовал верности и подлинной страсти, которую ему артистки и играли — с полной самоотдачей. Но сам он именно употреблял их, как хлеб и вино, не веря никому, за каждой устраивая слежку, проверки, провокации.

От каждой по способности, каждому по потребности

Поначалу, в 1917 году, в России одновременно с социалистической свершилась и сексуальная революция. Уже в начале 1918 года новая власть приняла декрет «О расторжении брака», который не только упростил развод, но и в значительной степени сделал необязательным сам ритуал заключения брака. Церковное освящение брака для членов партии стало просто позорным, а гражданский ритуал был упрощен.

На улицах городов появились раскрепощенные, революционно настроенные (в сексуальном отношении) совершенно голые молодые люди с кумачовыми лентами, на которых было написано «Долой стыд» или «Долой невинность». Появились теории «Бескрылого Эроса» и «Крылатого Эроса», пропагандирующие свободную любовь. В большевистской среде эти течения связаны с именами подруги Ильича Инессы Арманд и Александры Коллонтай. Переход от «пошлой мещанской любви» к «голому размножению» созвучен самой сущности большевизма.

Вся эта вакханалия продолжалась до конца НЭПа, но в 1925 году развивающийся тоталитаризм начал загонять любовь в новые жесткие рамки. В 1926 году на сессии ВЦИК приняли новый семейный кодекс, который приравнял

фактический брак к юридическому. «Что позволено Юпитеру, не позволено быку» — дозволение сексуальных оргии руководству никак не распространялось на пролетариев и колхозников.

В 1933 году силами ОГПУ Сталин начал бороться с гомосексуализмом. В сентябре провели облаву и арестовано 130 «сексуальных извращенцев». Генрих Ягода доложил Сталину, что им раскрыта сеть педерастов в Москве и Ленинграде, в которой, «используя кастовую замкнутость педерастических кругов в непосредственно контрреволюционных целях, политически разлагались разные общественные слои юношества, в частности рабочая молодежь, а также [извращенцы] пытались проникнуть в армию и флот». На докладной записке Сталин начертал:

— *Надо примерно наказать мерзавцев, а в законодательство ввести соответствующее руководящее постановление.*

Там же: «Конечно, это необходимо. Молотов». «Правильно! Л. Каганович».

В результате приняли секретный закон (парадокс: как можно наказывать по закону, который известен только наказываемому?). За «мужеложство» полагалось 5 лет тюрьмы, а «с использованием зависимого положения потерпевшего, либо за плату... до 8 лет». Попытка английского коммуниста Гарри Уайта, московского корреспондента газета «Moscow News», вступить за гомосексуалистов, объяснив Сталину в пространном письме сущность этого явления, закончилась выдворением его из СССР. На письме Уайта есть резолюция: «*В архив. Идиот и дегенерат. И. Сталин*». А вышеупомянутый Закон отменен Верховным Советом России только в 1993 году.

В 1944 году, в конце войны, когда в России стало «на десять девчонок по статистике девять ребят», пришлось ужесточить процедуру развода. Сталин издал «Указ о мерах предотвращения дезорганизации семьи и снижения рождаемости». Сексуальная революция была окончательно разгромлена.

Все эти строгости касались только народа. Сталин снисходительно наблюдал за шалостями сподвижников, которые, как и он, «уходили на сцену» от верных, идеологически совершенных жен. Самым прославленным сексуальным гигантом был, безусловно, Лаврентий Берия. Почти каждый вечер начальник его охраны Саркисов доставлял к нему женщин, которых отлавливали на улицах Москвы. В сексе его сопоставляли с Григорием Распутиным, его мощь описывали как 13-й подвиг Геракла. Серго Берия в воспоминаниях так объясняет миф о невероятной потенции отца:

«Называют даже какие-то цифры: 200 женщин, 300 и так далее. Когда член Специального судебного присутствия Кучава ознакомился с материалами дела, ему на глаза попался пространный список более 200 имен женщин, изнасилованных Берия. В каком смысле изнасилованных? Берия приказывал, дамы подчинялись. Кучава взмолился: «Ради Бога, не оглашайте имен. Три четверти в этом списке — жены членов нашего правительства». Ну что ж, я прожил с ним в доме всю жизнь. Если бы у него были такие «вывихи», я бы это чувствовал и замечал, но такого не было. Он ни разу не ночевал вне дома. Конечно, увлечения у него были, но как у каждого нормального человека. Нет мужчины, у которого не было увлечений. Вот в этих рамках — да. Но все остальное — сказки. Но сказки на чем основаны? Вот каждый разведчик вам скажет. В разведке необходимо иметь

конспиративные квартиры. А кто эти квартиры содержит? Как правило, красивые женщины. Кто является связными в разведке? Тоже, как правило, в большинстве случаев красивые женщины. Таких квартир было огромное количество и в Москве, и в других городах. Всех этих женщин объявили любовницами Лаврентия. Многие из них потом, уже после смерти отца, меня находили и говорили, что они сами назывались «любовницей Берия», поскольку, если бы они это отрицали, их могли объявить не любовницами, а сообщницами с известными последствиями. Поэтому им было выгоднее утверждать, что с Берия у них была только любовная связь».

Разумеется, объяснения про связных и прекрасных агентов не могут развеять миф о сексуальных победах Берия. В досье на Берия он именовался «Сексуальный маньяк в калошах». Его особняк на углу улицы Качалова и Садовой посещали не только по принуждению, но и добровольно. Была там зафиксирована даже жена помощника военного атташе США — сотрудника ЦРУ. Эта связь чуть было не кончилась для Берия арестом с обвинением в шпионаже, но выяснилось, что Саркисов «отловил» ее как обычную женщину — в Столешниковом переулке. Длительное время он сожительствовал с семиклассницей (14 лет), которая родила ему сына; ей предоставили квартиру в центре Москвы. Других случайных детей отправляли в детские дома. В 1943 году на Кавказе Берия заразился сифилисом от проститутки; да, этого он не избежал, хотя опасался даже простуды и всегда носил галоши.

Почти все члены Политбюро — Киров, Калинин, Ягода, Ежов, Ворошилов, Буденный, Тухачевский и другие — баловались с актрисами, кто понемногу, а кто и всерьез. Благодарили кого квартирами, кого продуктами, вещами, цветами. Шайка властителей жила по понятиям — даже в любви и сексе.